

ГРНТИ 03.23.55

УДК 93\94

А.В. Чевардин
(A.V. Shevardin)
УГЛТУ, Екатеринбург

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЕРДЛОВСКОГО
И МОЛОТОВСКОГО ОБЛАСТНЫХ ПРАВЛЕНИЙ
СОЮЗА ПОЛЬСКИХ ПАТРИОТОВ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ
ACTIVITY OF SVERDLOVSK AND MOLOTOV
REGIONAL BOARDS OF THE UNION OF POLISH PATRIOTS:
SIMILARITIES AND DIFFERENCES**

В статье исследуется развитие двух региональных центров польской диаспоры, созданных советской властью на Урале в 1943–1946 гг.: временные областные правления Союза польских патриотов (СПП) Свердловской и Молотовской областей. Были найдены сходства двух правлений в специфике и целях работы, основных формах деятельности. Отличия в работе организаций исходили, прежде всего, из того, что польских граждан в Свердловской области было в два раза больше чем в Молотовской. После так называемой реэвакуации отличия стали заметны сильнее.

The article compares the establishment of the two regional boards of the same organization that operated in the Ural during the Second World War. Similarities in the beginning of systematic work of the organizations and the main forms of activity were revealed. The difference in the dates of foundation of organizations was revealed. The Polish population of Sverdlovsk region exceeded twice the number of Poles of Molotov region. After re-evacuation, the difference became even larger.

Ключевые слова: Союз польских патриотов, Вторая мировая война, советско-польские отношения, польская диаспора Среднего Урала, миграции населения.

Keywords: the Union of the polish patriots, the World war II, the soviet-polish relationship, the polish diaspora in the Middle Ural, population migration.

С начала 1930-х гг. Урал превратился в динамично развивающийся промышленный регион СССР, роль которого ошутимо возросла в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Однако дефицит рабочей силы тормозил развитие данной территории. Нехватку кадров советское правительство решало, в том числе, за счет переселения жителей присоединенных в 1939 г. Западной Украины и Западной Белоруссии. Известно, что в 1939–1941 гг. на Урал прибыли десятки тысяч граждан довоенной Польши. Это были завербованные на промышленные предприятия безработные западных областей, депортированные лица, заключенные ГУЛАГа и т. д.

Тема пребывания на Урале польских граждан отражена в статьях и монографиях как советских (Ш.Д. Пиримкулов), российских историков (А.Э. Гурьянов, В.М. Кириллов, В.П. Мотрович, Н.П. Палецких, А.В. Черных и др.), так и польских (А. Гловацкий, Д. Бочковский и др.).

Ученые пришли к выводу, что в 1940–1941 гг. на территории современного Пермского края в 23 спецпоселках пребывало 11 тысяч польских граждан. В основном это были этнические поляки. Они были трудоустроены преимущественно на предприятия лесной промышленности [1, с. 116].

В Свердловской области в 1940–1941 гг. число депортированных польских граждан достигало 26 тысяч человек. Половина из них была этническими поляками, другая половина – польскими евреями, украинцами и белорусами. Они проживали в 59 спецпоселках, были трудоустроены на предприятия лесной и горнорудной промышленности [2; 79 Л. 241, 223; Д. 89; Л. 5; Д. 107; Л. 28].

30 июля 1941 года между советским и польским правительствами было заключено соглашение, по которому между двумя странами восстанавливались дипломатические отношения. При этом советское правительство объявляло амнистию «всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории» [3, с. 356–357]. Таким образом, в августе–сентябре 1941 г. две трети жителей польских спецпоселков Свердловской и Молотовской областей смогли покинуть Урал.

Далеко не все поляки рискнули тронуться с места с семьями в условиях военного времени, имея трудности с продовольствием, риск заболеть тифом на вокзалах и в транспорте и т. д. По состоянию на 1 декабря 1942 г. в бывших спецпоселках Молотовской области под опекой польского посольства оставалось 4 713 человек. Причем 70 % диаспоры составляли этнические поляки, 30 % – польские евреи [4; 252 Л. 2–3; 254 Л. 2]. В Свердловской области было учтено 7 599 бывших польских граждан, из них 64 % – этнические поляки, 17 % – евреи, 19 % – украинцы и белорусы [5, с. 88].

Следует отметить, что польское посольство в СССР в 1941–1943 гг. смогло найти и взять под опеку лишь часть поляков Молотовской и Свердловской областей – в основном жителей бывших спецпоселков, не пожелавших выехать на юг. Несколько сотен бывших польских граждан проживали в городах и не были связаны с представителями посольства. Это были польские евреи, спасавшиеся от холокоста, эвакуированные в 1941–1942 гг. специалисты

и коммунисты, безработные, искавшие заработок и жилье, студенты, военнослужащие Красной армии и т. д.

После победы в Сталинградской битве советское правительство все чаще стало обращать внимание на польское население, остававшееся в СССР. В июне 1943 г. по приказу И. Сталина создается специальный орган опеки над поляками – Союз польских патриотов (СПП). В течение 1943–1944 гг. эта организация открыла свои филиалы по всему Советскому Союзу, в том числе, в республиках и областях уральского региона.

Можно выделить четыре основных направления деятельности областных правлений СПП. Во-первых, организационное: регистрация и учет польских граждан, проведение реэвакуации и репатриации, а также разных собраний, выставок, конференций. Во-вторых, гуманитарное: получение и распределение американской и советской помощи, создание касс взаимной помощи (КВП), учреждений социальной опеки: детских домов, школ, классов для польских детей, летних лагерей и т. д. В-третьих, политическое направление: героизация Красной армии и Войска польского, воспевание советско-польской дружбы, отбор и подготовка кадров для управления послевоенной Польши, пропаганда советского образа жизни, а также просоветских взглядов на будущее политического устройства Польши, на будущие польские границы, на события в Катыни и т. д. Четвертое направление деятельности культурно-просветительское: празднование польских национальных праздников: 3 мая, 11 ноября, годовщины восстания Т. Костюшко и др.; организация творческих коллективов для распространения и сохранения польской культуры.

Документы о деятельности СПП в Свердловской и Молотовской областях хранятся как в российских (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО), Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Государственный архив Пермского края (ГАПК), Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ) и др.), так и в польских архивах (Archiwum Akt Nowych (AAN), Archiwum Wschodni (AW) и др.). Для создания статьи был использован *метод историзма* – процесс объективного комплексного изучения прошлого на основе исторических источников.

По данным польского архива новых актов (AAN), в конце 1943 – начале 1944 гг. польское население Молотовской области (вместе с Коми-Пермяцким автономным округом) достигало 6 тысяч человек.

В соседней Свердловской области их число было на порядок больше – 18 619 человек [6; 1062; 1164, s. 7].

Осенью 1943 г. представитель Главного управления СПП Болеслав Дробнер совершил поездку по некоторым городам Урала, Сибири, северо-восточного Казахстана, где встречался с местным польским населением. Он участвовал в создании организаций на местах, в том числе в г. Молотов (ныне – г. Пермь), где открыл первое на Урале областное правление СПП. Протокол заседания № 1 временного областного правления СПП в Молотовской области датирован 15 октября 1943 г. Однако постоянный офис в здании облисполкома был получен только в июле 1944 г. [6; 1062 Л. 1–4].

Первое зафиксированное в документах отделение СПП на территории Свердловской области появилось позже чем в Молотовской области, в декабре 1943 года, в поселке Дегтярка Ревдинского района. Открытие Свердловского областного правления СПП состоялось в конце февраля 1944 года. Однако окончательно наладить работу удалось лишь в середине июня 1944 г., во время приезда в город представителя Главного управления СПП Ирены Штахельской [6; 1163 Л. 7–9, 23]. В это же время был выделен постоянный офис по адресу: ул. Ленина, д. 24 [7; Л. 24].

По инициативе СПП советские власти организовали переселение граждан Польши из регионов с наиболее тяжелой социально-экономической ситуацией, в том числе, из Свердловской и Молотовской областей. Для помощи коллегам в Прикамье был отправлен представитель Главного правления СПП Влоджимеж Сокорский.

Уже в мае–июне 1944 г. в Саратовскую область были вывезены 2,5–3 тысячи поляков из Коми-Пермяцкого автономного округа. Примерно в то же время польский детдом, находившийся в Добрянке [6; 1062 Л. 83, 84, 88], был перемещен в Ростовскую область, в рабочий поселок Чертково. В сентябре–октябре 1944 г. под контролем полномочного представителя Главного правления СПП Т. Билана прошла реэвакуация 6 030 польских граждан из Свердловской области. В конце октября–ноябре 1944 г. в Харьковскую и Полтавскую области Украины под надзором того же Т. Билана были вывезены около 2 тысяч поляков из Молотовской области [8, с. 91, 92].

Реэвакуация значительно изменила состав польского населения Урала. Согласно отчету областного правления, в Молотовской области остались преимущественно мужчины трудоспособного возраста, работавшие в тяжелой металлургии, на угольных шахтах

и в строительстве. Такие же процессы наблюдались и в Свердловской области: из региона уехала самая обездоленная часть польского населения, проживавшая преимущественно в бывших спецпоселках. Теперь под опекой СПП оказались жители малых, средних и крупных городов. Однако детей в Свердловской области оставалось больше, в том числе потому, что был сохранен польский детский дом в поселке Монетный [5, с. 148].

В 1945 г. в Молотовской области насчитывалось до 2 тысяч опекаемых СПП польских граждан. Из них около 350 человек составляли этнические поляки, около 1 600 чел. – польские евреи. В Свердловской области в 1945 г. оставалось 1 230 поляков и 5 003 польских еврея. В ходе реэвакуации 1944 г. председатели правлений в Молотове (Ежи Липшиц) и в Свердловске (Сергиуш Минорский) также покинули уральский регион. На их место пришли соответственно Якуб Кон и Мойзеш Хигрин.

Можно сделать вывод, что областные правления СПП в городах Свердловск и Молотов в 1943–1944 гг. находились на стадии организации. Долгое время им не удавалось самим получить у местных властей постоянный офис, собрать коллектив активистов. Трудности удалось преодолеть благодаря вмешательству Главного управления СПП. Именно представители, приехавшие из столицы: Б. Дробнер, Т. Билан, И. Штахельская, В. Сокорский и др., – проводили собрания, подбирали кадры для правлений, решали ключевые вопросы по реэвакуации польского населения и в Молотове, и в Свердловске.

Таким образом, несмотря на разницу в датах основания организаций в двух регионах, фактическое начало их работы совпадает – лето 1944 г. К этому времени советское правительство выделило польским гражданам гуманитарную помощь, которую срочно необходимо было выдать населению. Поляки получили американскую благотворительную помощь. Подавляющее большинство работников областных правлений как в Свердловске, так и в Молотове составляли польские евреи. Кроме того, процентное соотношение этнических поляков от количества всех опекаемых польских граждан в двух регионах было примерно одинаковым – 20 %.

На деятельность СПП оказывал влияние тот факт, что польское население Свердловской области превышало более чем в два раза численность поляков Молотовской области. После реэвакуации эта разница стала еще ощутимее. В Свердловской области польский

детский дом продолжал свою работу до 1946 г., тогда как в Молотовской области был вывезен одним из первых – в начале лета 1944 г. [9].

Как видно из документов, временные областные правления СПП не были самостоятельными организациями, они были созданы по приказу из Москвы, получали указания от Главного управления СПП, решали задачи, поставленные центром. Однако они сделали важное дело для материальной и духовной поддержки польского населения двух областей, развития и улучшения советско-польских отношений. Особенно важную роль сыграли правления в отправке поляков домой. В 1946 году при непосредственном участии СПП из Свердловской области в Польшу вернулись 5 525 человек, из Молотовской области – 1 687 человек [10, с. 169].

Библиографический список

1. Woćkowski D. Czas nadziei. Obywatele Rzeczypospolitej Polskiej w ZSRR i opieka nad nimi placówek polskich w latach 1940–1943. Warszawa: NERITON-PAN, 1999.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 79; Д. 89; Д. 107.
3. Катынь. 1940–2000 гг. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни: Документы / под ред. В.П. Козлова, Д. Наленча. М.: Весь мир, 2001.
4. Archiwum Wschodni (AW). V-НІАК-252, 254.
5. Чевардин А.В. Поляки и польские граждане в Свердловской области в 1939–1948 гг. Екатеринбург: БКИ, 2010.
6. Archiwum akt nowych (AAN). Zespół: Związek patriotów polskich (ZPP). Sygnatury: 1062, 1163.
7. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) Ф. 2508. Оп. 1. Д. 90.
8. Głowacki A. Ocalić i repatriować. Opieka nad ludnością polską w głębi terytorium ZSRR (1943–1946). Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1994.
9. Левин А. Польский дом на Урале. Екатеринбург: Полиграфист, 2006.
10. Czerniakiewicz J., Czerniakiewicz M. Przeszedlenia ludności w Europie. 1915–1959. Warszawa: WSP – TWP, 2005.